

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КУЖИЛЬ против РОССИИ»

(Жалоба № 32702/13)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

25 февраля 2020 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Кужиль против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом, в состав которого вошли:
Георгиос А. Сергидес, *Председатель*,
Эрик Уэннерстром,
Лоррен Шембри Орланд, *судьи*, и
Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*.
Проведя заседание за закрытыми дверями 28 января 2020 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 32702/13), поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином России Юрием Анатольевичем Кужилем (далее — «заявитель») 7 апреля и 1 сентября 2013 года.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представляли М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, и А. Федоров, руководитель Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 19 октября 2017 года жалоба относительно доступа заявителя к юридической помощи была коммуницирована Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель, 1976 года рождения, в настоящее время отбывает наказание в г. Соликамске.

А. Арест и первый уголовный процесс

5. В 01:20 9 декабря 2009 года заявитель был задержан по подозрению в сексуальном насилии над двумя мальчиками М. и У. и доставлен в изолятор временного содержания.

6. В тот же день следователь Ф. допросил его в качестве подозреваемого. Согласно официальному протоколу, допрос проходил в изоляторе временного содержания с 21:05 до 21:30 и заявитель

признался в обоих преступлениях в присутствии назначенного государством адвоката С. По словам заявителя, адвокат на допросе не присутствовал. Согласно официальному протоколу, следователь допросил заявителя в качестве обвиняемого с 21:40 до 21:55 в присутствии адвоката. По словам заявителя, адвокат на допросе не присутствовал.

7. 23 декабря 2009 года следователь допросил заявителя в присутствии назначенного государством адвоката. Заявитель отказался отвечать на вопросы.

8. 27 декабря 2010 года Бабушкинский районный суд города Москвы признал заявителя виновным по всем пунктам и приговорил к восьми с половиной годам лишения свободы.

9. 4 мая 2011 года Московский городской суд оставил приговор заявителя без изменений в порядке апелляции.

В. Пересмотр приговора заявителю в порядке надзора

10. 17 февраля 2012 года президиум городского суда отменил обвинительный приговор заявителю за преступление, совершенное против У., в порядке надзора, и направил дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

11. 25 октября 2012 года, после дальнейшего пересмотра в порядке надзора, Верховный Суд Российской Федерации отменил (i) постановление от 17 февраля 2012 года и (ii) приговоры от 27 декабря 2010 года и 4 мая 2011 года в отношении осуждения заявителя за сексуальное насилие над У. и направил дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение. Что касается осуждения заявителя за сексуальное насилие над М., то Верховный Суд согласился с выводами нижестоящих судов и приговорил его к восьми годам и трем месяцам лишения свободы.

С. Новый уголовный процесс

12. В ходе нового судебного разбирательства заявитель настаивал на своей невиновности. Он утверждал, что написал письменное признание в обмен на обещание следователя, что У. не будет подвергнут незаконному обращению. Заявитель также утверждал, что на допросе 9 декабря 2009 года адвокат не присутствовал. На допросе в суде У. отказался от своих предыдущих показаний о том, что заявитель подверг его сексуальному насилию.

13. В неустановленный день исполняющий обязанности начальника изолятора временного содержания предоставил районному суду следующую информацию:

«В ответ на ваш запрос ... доводим до вашего сведения, что ... 9 декабря 2009 года [заявителя] дважды посещал [следователь] Ф. с 12:20 до 12:40 и с 21:20 до 22:45 (согласно

журналу регистрации перемещения заключенных ...).

Я также сообщаю вам, что 9 декабря 2009 года адвокат С. присутствовал в изоляторе временного содержания. Тем не менее, согласно журналу регистрации перемещения заключенных, он посещал другого заключенного с 17:25 до 17:50».

14. 20 мая 2013 года районный суд признал заявителя виновным в сексуальном насилии над несовершеннолетним. Суд принял во внимание его предыдущий приговор и приговорил его к восьми с половиной годам лишения свободы по совокупности преступлений. Суд опирался на (i) показания, данные У. в ходе допроса следователем, (ii) показания начальника полиции (Д.), социального работника (Е.), психолога (Сок.) и школьного учителя (Б.), которые все присутствовали при допросе У.; (iii) показания директора детского дома (П.), которой У. рассказал о сексуальном насилии; (iv) показания следователя, который утверждал, что заявитель добровольно написал признание, и что 9 декабря 2009 года С. присутствовал на его допросе; (v) показания еще одного следователя (Ас.), который несколько раз допрашивал У.; (vi) показания бывшей жены заявителя и его отца, которые не знали о событиях, приведших к предъявлению обвинений; и (vii) признательные показания заявителя от 9 декабря 2009 года. Суд также принял во внимание заключение судебной экспертизы о психологическом и физическом состоянии заявителя и У.

15. Что касается показаний У., то суд признал правдивыми те, которые он дал при допросе следователем, и проигнорировал его более поздние показания, данные им в суде. Суд счел, что У. отказался от своих предыдущих показаний из благодарности заявителю, который являлся его опекуном в период с 2006 года по 2009 год.

16. Суд отклонил как необоснованное утверждение заявителя о том, что 9 декабря 2009 года он был допрошен в отсутствие адвоката и что информация об обратном в протоколе допроса была сфальсифицирована следователем. Суд опирался на показания следователя.

17. Заявитель обжаловал приговор, в том числе утверждая, что 9 декабря 2009 года он был допрошен и дал признательные показания в отсутствие адвоката.

18. 6 ноября 2013 года городской суд оставил обвинительный приговор заявителя без изменений в порядке апелляции.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

19. Заявитель жаловался на то, что у него не было доступа к адвокату 9 декабря 2009 года, когда он дал признательные показания в отношении сексуального насилия над У. Он ссылаясь на статью 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на

справедливое... разбирательство дела ... судом

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

20. Власти оспорили данный довод. Они утверждали, что после задержания заявителю сообщили о его правах, в том числе о праве на юридическую помощь. Они утверждали, что адвокат присутствовал на допросе заявителя в качестве подозреваемого, а затем в качестве обвиняемого, и подписал оба протокола допроса. Относительно предоставленной изолятором временного содержания информации о том, что адвокат не встречался с заявителем 9 декабря 2009 года, они утверждали, что, если следователя сопровождало другое лицо при встрече с заключенным, то согласно применимым правилам, присутствие этого лица в изоляторе временного содержания регистрировать не было нужно.

21. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость жалобы

22. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, данная жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалоб

1. Общие принципы

23. Общие принципы, касающиеся права на юридическую помощь и общей справедливости уголовного судопроизводства, вкратце изложены в постановлении Большой Палаты от 12 мая 2017 года по делу «Симеоновы против Болгарии» (*Simeonovi v. Bulgaria*) (жалоба № 21980/04, пункты 112-20) и в постановлении Большой Палаты от 9 ноября 2018 года по делу «Безе против Бельгии» (*Beuze v. Belgium*) (жалоба № 71409/10, пункты 119-50).

2. Применение вышеупомянутых принципов в настоящем деле

(а) Присутствовал ли адвокат на допросе заявителя

24. Суд отмечает, что стороны расходятся во мнениях относительно фактов настоящего дела. Заявитель утверждал, что ему не был предоставлен доступ к юридической помощи во время его допроса следователем и во время дачи им признательных показаний. Когда ему была предоставлена юридическая помощь и доступ к юридическим консультациям, он решил хранить молчание. Власти утверждали, что назначенный государством адвокат присутствовал на допросе.

25. Суд напоминает, что разбирательство по Конвенции не всегда предполагает безоговорочное применение принципа *affirmanti incumbit probatio* (доказывание возлагается на утверждающего), поскольку в некоторых случаях только Власти государства-ответчика имеют доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть эти утверждения. Непредоставление государством-ответчиком такой информации без убедительного объяснения причин может привести к выводу об обоснованности утверждений заявителя (см., среди других прецедентов, постановление Суда от 6 апреля 2004 года по делу «Ахмет Езкан и другие против Турции» (*Ahmet Ozkan and Others v. Turkey*), жалоба № 21689/93, пункт 426).

26. В поддержку своей позиции о том, что заявителю была предоставлена юридическая помощь во время его допроса следователем и дачи им признательных показаний 9 декабря 2009 года, Власти ссылались на официальный протокол допроса, подготовленный следователем и подписанный адвокатом.

27. В этой связи Суд отмечает, что время допроса и присутствия адвоката, указанное следователем в официальном протоколе, не соответствуют информации, предоставленной администрацией изолятора временного содержания, в котором проводился допрос. Следователь указал, что 9 декабря 2009 года он дважды допрашивал заявителя в присутствии адвоката с 21:05 до 21:55, однако администрация изолятора временного содержания зафиксировала, что следователь посещал заявителя с 12:20 до 12:40 и с 21:20 до 22:45 того же дня. Администрация изолятора не зафиксировала никакой информации, указывающей на присутствие адвоката.

28. Суд также отмечает, что национальные суды не изучили это расхождение и, ссылаясь на показания следователя о том, что адвокат присутствовал на допросе, отклонил утверждение заявителя о том, что он был допрошен и дал признательные показания без какого-либо доступа к юридической помощи.

29. Власти лишь заявили, что применимое законодательство не требовало регистрации посещения изолятора временного содержания адвокатом, если его сопровождает следователь. Они не процитировали эти положения законодательства и не объяснили, почему национальные суды не упоминали и не обсуждали их в своих решениях.

30. Наконец, Суд отмечает, что в представленных Властями материалах нет ничего, что указывало бы на неограниченный доступ в изолятор временного содержания и что власти не вели учет лиц, входящих и покидающих здание изолятора. По мнению Суда, в ходе разбирательств в национальных судах, а также в ходе разбирательства в Европейском Суде Власти могли и должны были представить журнал посещений, чтобы выяснить обстоятельства допроса заявителя 9 декабря 2009 года. Не сделав этого, Власти не обосновали свою позицию. Следовательно, Суд принимает утверждения заявителя и приходит к выводу о том, что он был допрошен и дал признательные показания в отсутствие юридической помощи.

(б) Существовали ли веские причины и справедливость судопроизводства в целом

31. Суд не усматривает каких-либо исключительных обстоятельств (и Власти не указывают на них), которые могли бы оправдать ограничение права заявителя на доступ к юридической помощи. При таких обстоятельствах Суд должен проявлять внимательность при оценке общей справедливости уголовного судопроизводства (см. упоминаемое выше постановление по делу «Безе против Бельгии», пункт 165).

32. Чтобы оценить общую справедливость уголовного судопроизводства в отношении заявителя, Суд принимает во внимание следующее. Заявитель был допрошен следователем и дал признательные показания, не имея возможности проконсультироваться с адвокатом или добиться его присутствия. Национальные суды приняли его признательные показания в качестве доказательства без надлежащего рассмотрения обстоятельств, в которых они были получены, или влияния, которое могло оказать отсутствие адвоката. Признательные показания сыграли важную роль в его осуждении.

33. Ввиду отсутствия веских причин, оправдывающих ограничение права заявителя на доступ к адвокату, Суд считает, что обстоятельств, упомянутых в пункте выше, достаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что уголовное разбирательство по делу заявителя было несправедливым. Несмотря на то, что с 23 декабря 2009 года заявитель был должным образом представлен адвокатом на стадии расследования, в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства, на котором он решил хранить молчание, судебное разбирательство не исправило процессуальные недостатки, имевшие место на стадии расследования. Следовательно, в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

34. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

35. Заявитель требовал неопределенную сумму в качестве компенсации материального ущерба и морального вреда. Он утверждал, что в результате осуждения и лишения свободы он потерял определенную сумму заработков, перенес стресс и душевные страдания.

36. Власти утверждали, что, если Суд решит присудить заявителю справедливую компенсацию, то он должен сделать это в соответствии со своей прецедентной практикой.

37. Суд считает, что заявитель не предъявил требование о компенсации материального ущерба и что необходимость присуждать ему какую-либо сумму по данному основанию отсутствует. С другой стороны, Суд присуждает заявителю 7 800 евро в качестве компенсации морального вреда, включая любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

В. Расходы и издержки

Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. Соответственно, в данном отношении не требуется присуждения какой-либо компенсации.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что по данному делу было допущено нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции;
3. *Постановил*:
 - (а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда 7 800 (семь тысяч восемьсот) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, конвертированные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются

простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;

4. отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 25 февраля 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Георгиос А. Сергидес,
Председатель